

Чой Доккю, И. О. Ермаченко

**Русско-японская война, японская оккупация
Кореи и секретная деятельность
Л. В. фон Гойера на Дальнем Востоке
(1904–1910)**

«Теневая сторона» событий русско-японской войны и ближайших к ней лет — секретная дипломатия этого периода, деятельность разведки и контрразведки, организация негласных операций — привлекла особое внимание современных российских историков в связи со столетней годовщиной конфликта на Дальнем Востоке¹, хотя существенные шаги в сторону переосмысления и расширения небогатого советского опыта исследования этой проблематики делались и ранее, в том числе на диссертационном уровне (И. Н. Кравцов, 1996; Е. В. Добычина, 2003). Выступившие тогда авторы впоследствии продуктивно продолжили свою работу, обозначив целый ряд новых проблем и сюжетов, расширился и круг занятых темой специалистов². Однако известные лакуны сохраняются до сих пор и, пожалуй, наиболее выражены в историко-биографическом спектре исследований. Между тем, подобный подход кажется многообещающим: особых личностных и профессиональных качеств требовала в то время сама обстановка секретной деятельности в полиэтничном дальневосточном регионе, где сплелись в сложный узел традиционалистские и модернизаторские тенденции общественного развития, местное стремление к сохранению национальной и конфессиональной самобытности и претензии на сферы влияния со стороны великих держав. Столь широкая и ди-

намично меняющаяся событийная панорама, при удаленности от петербургского центра принятия решений, открывала простор для индивидуальной инициативы участников секретных миссий.

Неординарным персонажем такого плана, несомненно, являлся и Лев Викторович фон Гойер (1875, Минск — 1939, Париж) — сотрудник, а затем и резидент русской секретной службы в Китае, юрист по образованию, разведчик, дипломат и финансист по роду деятельности, востоковед по призванию, самостоятельно овладевший китайским и японским языками в дополнение к нескольким европейским.

На значимость его фигуры указывал, в частности, Д. Б. Павлов — один из пионеров постсоветского изучения разведывательной деятельности на Дальнем Востоке времен русско-японской войны. В своих работах он неоднократно ссылался на донесения и оценки Гойера, упоминал о его участии в различных акциях шанхайской резидентуры камергера А. И. Павлова, которую впервые убедительно представил в виде самостоятельной и активно действовавшей в регионе разведслужбы³. Среди ценных документальных приложений к монографии о секретных операциях 1904–1905 гг. был опубликован в сокращенном виде и написанный Л. В. фон Гойером зимой 1905/1906 г. обширный «Проект организации агентско-разведочной деятельности на Дальнем Востоке»⁴, который, однако, согласно комментарию Д. Б. Павлова, «не только не был реализован, но даже всерьез и не рассмотрен», а деятельность Гойера, возглавившего в 1906 г. разведывательные мероприятия в Шанхае с согласия министра финансов В. Н. Коковцова, «в этом качестве была недолгой и ограничилась “руководительством” дальневосточной прессы»⁵.

Я. А. Шулатов, автор монографии о нормализации русско-японских отношений как прологе к союзничеству периода Первой мировой войны, повторяет эту оценку с прямой ссылкой на Д. Б. Павлова⁶. Тем не менее здесь же он приводит косвенное свидетельство послевоенной разведывательной активности Гойера, сообщая о полученном им летом 1907 г., уже в качестве агента (торгового атташе) Министерства финансов в Китае, «весьма откровенном» предложении посланника в Токио Ю. П. Бахметева (Бахметьева), который потребовал у него отказаться от акций непосредственно в Японии как от бесполезных и даже вредных, сосредоточившись исключительно на «наблюдении за промышленной, торговой и геополитической деятельностью Японии в самом Китае»⁷.

В публикации 2014 г. один из соавторов данной статьи, Чой Доккю, указал, уже полемично к тезису Д. Б. Павлова, на послевоенное продолжение деятельности Гойера, отнюдь не сводящейся к работе с периодической печатью⁸. Автор впервые обратился к сюжету его контактов с корейскими патриотами из окружения императора Коджона, обсуждавшими с русским резидентом план укрыть отстраненного от власти монарха в России с целью руководства от его имени антияпонской борьбой из русского Приморья⁹.

В 2016 г. другим соавтором, И. О. Ермаченко, был подготовлен специально посвященный Гойеру параграф главы коллективной монографии, содержащий почерпнутые из документов РГИА дополнительные сведения о включении его в состав шанхайской агентуры военного времени. В целом работа отвечала задачам соответствующего грантового проекта РНФ, раскрывая взгляды Гойера на проблемы предотвращения новой войны и поддержания мира на Дальнем Востоке, которые тот активно развивал в своих регулярных донесениях из Шанхая конца 1906–1910 гг., но попутно характеризовались и его конкретные усилия по налаживанию разведывательной сети в послевоенный период¹⁰.

Автор новейшей статьи о роли Гойера в сборе и анализе разведанных о послевоенном состоянии японских финансов (в связи с его командировкой в Японию в 1909 г.) Р. С. Авилов, отмечая, что «таких людей в империи были единицы», в то же время справедливо констатирует: «Биография этого человека разработана до крайности слабо, а энциклопедические справки о нем содержат большие хронологические лакуны и множество белых пятен»¹¹.

Мы попытаемся восполнить часть таких пробелов, касающихся как шанхайской работы Л. В. фон Гойера в годы русско-японской войны, так и его реакции на дела в Корее уже после ее окончания.

К подробной характеристике Д. Б. Павловым заслуг Гойера по налаживанию антияпонской пропаганды в подконтрольной шанхайской резидентуре китайской прессе можно добавить дополнительные сведения о его участии в других видах секретной деятельности. Так, специализируясь изначально «по руководству газетами»¹², Гойер в июне 1904 г. должен был, согласно плану А. И. Павлова, направиться в Гонконг с разведывательной миссией «очень щекотливого характера», от чего все-таки отказался «в последнюю минуту <...> будучи недостаточно опытен в подобных делах»¹³. Однако усугубление критического положения Порт-Артура вскоре заставило Л. В. фон Гойера взяться за прежде несвойственную ему деятельность, уже с августа 1904 г. приняв участие в акциях, прямо связанных с разведывательно-информационным и материальным обеспечением порт-артурского гарнизона и плавания Балтийской эскадры на Дальний Восток. Через него, в частности, шла телеграфная переписка о банковском движении денежных средств, выделяемых на эти мероприятия¹⁴.

В августе — сентябре 1904 г. Гойер выступил посредником в переговорах руководства Русско-Китайского банка с действующей в Китае фирмой Луи Шпитцеля (L. Spitzel & Co) о возможности покупки чилийских военных судов для пополнения Балтийской эскадры¹⁵. При этом Гойер полагал, что доставлять их во Владивосток рискованно и следует осуществить такую передачу «в определенном месте Атлантического океана» при участии крейсеров Балтийской эскадры, которые сопровождали бы вновь закупленные корабли до Кронштадта. Предлагая конкретные суда, которые могли бы принять участие в этой операции (крейсера «Урал», «Санкт-Петербург», «Смоленск»), Гойер демонстрирует хорошую осведомленность о составе военно-морских сил России¹⁶. В телеграмме

от 10/23 сентября 1904 г. он сообщил Л. Ф. Давыдову об условиях возможной закупки у той же фирмы для порт-артурского гарнизона скорострельных пулевых орудий и пулеметов с боеприпасами к ним и об их технических характеристиках¹⁷. Однако Петербург не дал разрешения оплатить поставку подобного вооружения из Европы, предложив найти возможность закупить его на месте, в Китае, что, по мнению Гойера, было нереализуемо¹⁸.

Позднее Л. В. фон Гойер подключился к поиску химических веществ военно-стратегического значения, предпринятому агентом Давыдова в Чифу А. И. Фридбергом¹⁹, и, как уже отмечалось, к организации тайных рейсов в осажденный Порт-Артур пароходов с оружием, продуктами и медикаментами, закупленными Русско-Китайским банком по распоряжению Министерства финансов²⁰. Он, в частности, выступил консультантом по поводу возникшего проекта использовать с этой целью китайское представительство *The Daily Telegraph*, на имя корреспондента которой — Б. Берли, имеющего японский пропуск, — предполагалось приобрести пароход, аппараты беспроводного телеграфа и моторные катера для связи с Порт-Артуром²¹. Проект, как и некоторые аналогичные замыслы, не состоялся из-за сомнений в надежности зарубежных контрагентов, разделяемой и министром финансов²². Следует отметить и усилия Гойера по последующему возвращению в распоряжение российских представителей купленных ими в Китае пароходов и по контролю над деятельностью фирмы «L. Spitzel & Co», склонной уклоняться от выполнения своих обязательств перед русской резидентурой²³.

Очевидно, именно вовлеченность в подобную деятельность в годы войны сформировала у Л. В. фон Гойера представление о необходимости масштабно продолжать ее и в дальнейшем, уже на посту агента Министерства финансов в Китае с резиденцией в том же Шанхае. По характеристике самого Гойера, «негласная агентура на востоке» из числа как китайских подданных, так и проживавших в стране европейцев, которую он организовывал и курировал, служила задаче «облегчить миссиям, и без того обремененным работой, возможность быть постоянно в курсе всех мало-мальски интересных событий»²⁴.

С другой стороны, опыт прошедшей войны явно определил взгляды Гойера на общие перспективы российской стратегии в регионе: для них характерны выраженная антияпонская направленность и вполне определенные симпатии к Китаю и Корее как странам, ставшим объектами экспансии Токио. Поскольку японская и китайская проблематика секретной аналитической корреспонденции Гойера 1906–1910 гг. довольно подробно рассмотрена в упомянутой выше работе И. О. Ермаченко, в данной статье мы остановимся на анализе материала, имеющего отношение к Корее.

Уже в планах шанхайской резидентуры 1904–1905 гг. Корее уделялось большое внимание, что позволило Д. Б. Павлову в посвященной ей статье выделить раздел о «корейской секции» этой разведывательной службы²⁵. Послевоенная оккупация Корейского полуострова японцами заставила

Л. В. фон Гойера активизировать разведку по этому направлению. Учитывая жесткость японского оккупационного режима и сам оставаясь в Шанхае, он не мог рассчитывать в Корее на те же возможности в работе через местную прессу, какие имел в Китае. Тем не менее такая перспектива интересовала Гойера, и хороший случай прояснить обстановку представился, наконец, в начале лета 1908 г., когда в Шанхай на английском военном судне прибыл редактор и журналист выходившей в Сеуле газеты *Korea Daily News* Э. Т. Бетелл. Он сам и его газета подверглись гонениям со стороны японских властей за сочувствие анти-японскому движению корейцев²⁶. Оказав давление на английские власти, японцы через суд в Шанхае сумели добиться для Бетелла трехнедельного тюремного заключения, но не смогли окончательно выдворить его за пределы Кореи.

Воспользовавшись кратковременным тюремным заключением Бетелла в Шанхае, Гойер послал к нему редактора *China Gazette*, через которого выяснил исключительно трудные условия для существования англоязычной прессы в Корее вследствие малочисленности подписчиков-иностранцев и «всяких препятствий со стороны японцев»²⁷. Одновременно Гойер получил подтверждение своему собственному пониманию происходящего в Корее: «Можно заключить, что дела в Корее идут хуже, чем когда-нибудь. Японцам придется держать постоянно две дивизии на полуострове и принять все меры к тому, чтобы тем или иным способом уничтожить всю эту эссенциально враждебную им расу. До тех пор владение Кореей будет не силой, а слабостью, японской Ахиллесовой пятой»²⁸.

В письме военному агенту в Шанхае от 29 января / 11 февраля 1908 г., озаглавленном «О деятельности японцев в Корее и необходимости организовать там нашу разведку»²⁹, Гойер сообщает некоторые полученные им данные о военно-колонизаторских мероприятиях японцев³⁰ и, главное, определяет общие перспективы разведывательной деятельности на корейском направлении. По его мнению, «следовало бы сосредоточить эту разведку во Владивостоке, принимая во внимание близость этого места к театру событий и удобство непосредственного сношения с живущими там многочисленными корейцами», и для этого установить «связь между корейцами, населяющими нашу территорию и живущими в Хомгиондо, Канто и Гиринской провинции»³¹. Гойер особо подчеркивал факт объединения корейцев в особые ассоциации, преследующие цель «освобождения Кореи от японского ига». В патриотическом настрое корейцев и их корпоративной сплоченности он видел будущую возможность «прямо-таки руководить страной, установить такую разведку в границах иностранной державы, какую, быть может, ни одна страна в мире не имеет»³².

Тему патриотических ассоциаций в Корее Гойер развивает далее в письме поверенному в делах в Пекине от 26 марта / 8 апреля 1908 г., озаглавленном «О корейских политических обществах»³³. По его утверждению, вскоре после государственного переворота, совершенного японцами в Сеуле в июле 1907 г., «все корейские эмигранты, проживавшие вне пределов родины, решили сплотиться в одно секретное политическое общество, по примеру знамени-

тых китайских тайных сообществ, с целью ведения антияпонской пропаганды за границей и формирования ядра корейцев, преданных Двору и готовых до последней крайности бороться за свободу и независимость своей страны»³⁴. Гойер информирует о возникновении в Сеуле главного комитета этого общества (названного им «Правовой Союз»), о создании и деятельности его провинциальных отделений, в том числе в Шанхае³⁵.

Судя по письму военному агенту в Шанхае от 5 / 18 апреля 1908 г.³⁶, именно весной 1908 г. Л. В. фон Гойер начал организацию разведывательной деятельности в северной Корее. Он подробно характеризует здесь все направления японского плана оккупации и колонизации страны, который оценивает крайне негативно — как «законченный, продуманный план превращения корейцев в рабочее тягло, в расу “кули”, направленный на «неизбежное вырождение и обезлюдение Кореи»³⁷.

Главным информатором, поставившим сведения на этом этапе, был, согласно упоминаниям Гойера, «капитан корейской службы Хионг-Сан-Киен» (Khien San-gen). С разночтениями в имени он фигурирует почти во всех донесениях Гойера, касающихся Кореи, характеризуясь автором как хороший и давний знакомый³⁸. В письме от 29 января / 11 февраля 1908 г. Гойер сообщает о контактах с ним по поводу возможности транспортировки оружия для патриотически настроенных корейцев из Пекина во Владивосток³⁹. В донесении от 26 марта / 8 апреля 1908 г. этот сотрудник назван председателем тайного корейского патриотического общества в Шанхае⁴⁰, а в письме от 5 / 18 апреля 1908 г. — председателем организации корейцев «Сейги-тай — Правовой Союз» уже во всем Китае⁴¹.

2 / 15 июня 1908 г. Гойер отправил корреспонденцию, озаглавленную «Первое донесение корейского агента X-C-K» и содержащую подробное описание системы японских коммуникаций и укреплений в северо-восточной Корее, с указанием возможности использования различных военных объектов против России и приложенным планом одного из военных портов⁴². Дальнейшие подробные сведения о деятельности японцев содержатся в донесениях послу в Токио от 30 октября / 12 ноября 1908 г.⁴³ и от 16 / 29 апреля 1909 г.⁴⁴ В них вновь упоминается главный корейский сотрудник Гойера в связи с его планом бегства императора Коджона из Сеула во Владивосток с использованием специально зафрахтованного парохода. Отказавшись обсуждать конкретную помощь в этом деле «в качестве русского официального лица», от себя лично Гойер выразил сочувствие «несчастному Императору», но высказал сомнение в реализуемости данного плана и предположил, что более реально для монарха «скрыться в горах, в Корее, среди расположенного к нему населения и затем пробраться осторожно к сухопутной границе»⁴⁵. Через некоторое время Гойер узнал от капитана об отказе Коджона от подобных планов из-за опасений за судьбу сына Сунджона, в пользу которого он вынужденно отказался от престола в 1907 г. и который стал фактически заложником японцев⁴⁶.

Тем не менее Гойер изыскивает новые возможности разведки на корейском направлении, организовав поездку своего агента весной 1909 г. по «сопредельным с нашими владениями корейским и маньчжурским провинциям»⁴⁷. Незнакомый им разведчик, бывший военный, подробно, в течение 6 недель⁴⁸, исследовал область вокруг Гирина, включая территорию Цзяньдао (Кандо) — традиционное место поселения корейцев в районе реки Туманган (Тумень), названное в отчете агента, обобщенном Гойером в донесении послу в Токио от 2 / 15 апреля 1909 г., «ключом к Гиринской провинции»⁴⁹.

Информация, регулярно собираемая Л. В. фон Гойером, способствовала формированию у него общей картины перспектив развития международных отношений на Дальнем Востоке и места в них Кореи. Согласно его мнению, высказанному в отчете о поездке в Японию в апреле 1909 г. и в письме на имя В. Н. Коковцова от 6 / 19 января 1910 г., Япония расценивала Корею и Южную Маньчжурию (в которой видела древнюю историческую часть Кореи и одновременно ее естественное географическое продолжение) как единый плацдарм для своей экспансии в материковую Азию. По мысли автора, от этой «материковой программы» Япония никогда не откажется, и именно на ее осуществление направлены долгосрочные усилия японцев по фортификационному и коммуникационному укреплению Корейского полуострова⁵⁰. Политику японцев в Корее Гойер называл «совершенно недвусмысленной», нацеленной на скорейшую аннексию «несчастной, поращенной Империи»⁵¹. Тем не менее он вынужден был демонстрировать «административную гибкость» под влиянием общей тенденции быстрого сближения с Японией, поддержанной и В. Н. Коковцовым, занявшим по окончании государственной карьеры кресло председателя Русско-Японского общества в Петербурге, создание которого сам же и инициировал в 1911 г.⁵² В том же году шанхайская агентура перешла под контроль военного ведомства, институт официальных агентов Министерства финансов был упразднен, а Л. В. фон Гойер стал чиновником особых поручений Министерства финансов и представителем в Китае Русско-Азиатского банка, который пришел на смену Русско-Китайскому банку с его отчасти секретным прошлым.

¹ *Кравцев И. Н.* Японская разведка на рубеже XIX–XX веков. М., 2004; *Павлов Д. Б.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М., 2004; *Сергеев Е. Ю.* Русская разведка в начале войны с Японией 1904–1905 годов // Новая и новейшая история. 2005. № 1. С. 60–79; *Sergeev E. Yu.* Russian Military Intelligence // The Russo-Japanese War in Global Perspective: World War Zero / Ed. by J. W. Steinberg [et al.]. Leiden; Boston, 2005. P. 281–304. [Chap. XIII]; и др.

² *Афонасенко И. М.* Россия и Япония: война разведок в начале XX в. М., 2008; *Сергеев Е. Ю.* Военная разведка России в борьбе против Японии, 1904–1905 гг. М., 2010; см. также статьи Е. В. Добычиной, А. Г. Зорихина, Д. Б. Павлова, А. В. Полутова, Я. А. Шулатова и др.

- ³ Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 262–357. [Гл. IV]; *Pavlov D. B. The Russian 'Shanghai Service' in Korea, 1904–05 // Eurasian Review. 2011. Vol. 4 (November). P. 1–10.*
- ⁴ См.: Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 428–447.
- ⁵ Там же. С. 357. Без изменений во 2-м изд. (М., 2018), ср.: С. 365.
- ⁶ Шулатов Я. А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг. М.; Хабаровск, 2008. С. 280.
- ⁷ Там же. С. 280–281.
- ⁸ 최덕규, 「고종황제의 독립운동과 러시아 상하이 정보국 (1904~1909)」, 『한국민족운동사연구』 No. 81, 2014 [*Choi Deokkyoo. Emperor Kojong's Anti-Japanese Movement for the Independence of Korea and The Russian secret service in Shanghai (1904–1909) // Journal of Studies on Korean National Movement. 2014. No. 81*]. P. 46–47.
- ⁹ См. также: Чой Доккю. Император Коджон и план по созданию корейского правительства в изгнании в Приморье // *Метаморфозы истории. 2017. Вып. 9. С. 167.*
- ¹⁰ См.: Ермаченко И. О. «Военные тревоги» на Дальнем Востоке: профессиональный дискурс в общественном контексте России конца XIX – начала XX в. (этико-правовые аспекты) // *Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 175–246. (Гл. V; см. § 2. Разведка и политическая аналитика: Л. В. фон Гойер после русско-японской войны. С. 203–221).*
- ¹¹ Авиллов Р. С. Опыт работы русской финансовой разведки в Японии (по материалам поездки Л. В. фон Гойера в 1909 г.) // *Японские исследования. 2021. № 1. С. 28.*
- ¹² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 288. Л. 86.
- ¹³ Там же. Л. 39. Подробнее см.: Ермаченко И. О. «Военные тревоги» на Дальнем Востоке... С. 207.
- ¹⁴ Ср.: РГИА. Ф. 560. Оп. 29. Д. 45. Л. 384–385, 104. Для дел 43, 44 и 45 из данного фонда, подшитых в обратном порядке, ссылки на листы даются в хронологической последовательности документов.
- ¹⁵ Там же. Л. 317–319, 314.
- ¹⁶ Там же. Л. 314.
- ¹⁷ Там же. Л. 217.
- ¹⁸ Там же. Л. 213, 199.
- ¹⁹ См.: Там же. Д. 44. Л. 337, 176, 153.
- ²⁰ См.: Там же. Д. 45. Л. 212, 174–175, 24; Д. 43. Л. 24–26.
- ²¹ См.: Там же. Д. 45. Л. 56.
- ²² См.: Там же. Д. 43. Л. 27.
- ²³ Там же. Д. 44. Л. 244, 207, 206, 143, 113, 93, 74, 59–61, 50–57, 47–48.
- ²⁴ Там же. Оп. 28. Д. 395. Л. 3.
- ²⁵ См.: *Pavlov D. B. The Russian 'Shanghai Service' in Korea, 1904–05. P. 4–8.*
- ²⁶ О последовательной антияпонской позиции Бетелла см.: *Park Joohyun Jade. Journalism behind Bars: Bethell's Anti-Japanese English-Korean Newspapers // Victorian Periodicals Review. 2018. Vol. 51. No. 1. P. 86–120.*
- ²⁷ См. письмо поверенному в делах в Пекине от 16/29 июня 1908 г.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 391. Л. 173–174.
- ²⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 391. Л. 174.
- ²⁹ Там же. Л. 1–4.
- ³⁰ Там же. Л. 3.
- ³¹ Там же. Л. 2.
- ³² Там же. Л. 2–3.
- ³³ Там же. Л. 44–49.
- ³⁴ Там же. Л. 44–45.
- ³⁵ См.: Там же. Л. 46–49.
- ³⁶ Там же. Л. 65–68.

- ³⁷ Там же. Л. 68.
³⁸ См.: Там же. Л. 46.
³⁹ См.: Там же. Л. 1–2.
⁴⁰ Там же. Л. 46.
⁴¹ Там же. Л. 66.
⁴² См.: Там же. Л. 147–152.
⁴³ Там же. Д. 392. Л. 16–24, см.: Л. 21–23.
⁴⁴ Там же. Л. 279–284, см.: Л. 282–284.
⁴⁵ См.: Там же. Л. 17–19.
⁴⁶ Там же. Л. 281–282.
⁴⁷ Там же. Л. 201.
⁴⁸ См.: Там же. Л. 255.
⁴⁹ Там же. Л. 265–266.
⁵⁰ См.: Там же. Д. 393. Л. 63, 73, 217.
⁵¹ Там же. Л. 177.
⁵² Подробнее см.: *Ермаченко И. О. В. Н. Коковцов и Русско-японское общество в Петербурге (Петрограде): к изучению одной историко-биографической лакуны // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 29–39.*

References

- Afonasenko I. M. *Rossiya i Yaponiya: vojna razvedok v nachale XX v.* [Russia and Japan: The war of intelligence in the early twentieth century. In Russ.]. Moscow: [s. n.], 2008.
- Avilov R. S. *Opyt raboty russkoj finansovoj razvedki v Yaponii (po materialam poezdki L. V. fon Gojera v 1909 g.)* [The experience of the work of Russian financial intelligence in Japan (based on the materials of a visit of Lev V. von Goyer in 1909). In Russ.] // *Yaпonskie issledovaniya*. 2021. No. 1. S. 25–48.
- Choi Deokkyoo. *Emperor Kojong's anti-Japanese movement for the independence of Korea and the Russian secret service in Shanghai (1904–1909)* [In Korean] // *Journal of Studies on Korean National Movement*. 2014. No. 81. P. 43–83.
- Choi Deokkyoo. *Imperator Kodzhon i plan po sozdaniyu korejskogo pravitel'stva v izgnanii v Primor'e* [Emperor Kojong and the plan to establish a Korean government-in-exile in Primorye. In Russ.] // *Metamorfozy istorii*. 2017. Vyp. 9. S. 163–174.
- Ermachenko I. O. "Voennye trevogi" na Dal'нем Vostoke: professional'nyj diskurs v obshhestvennom kontekste Rossii konca XIX – nachala XX v. (e'tiko-pravovye aspekty) ["Military alarms" in the Far East: professional discourse in the social context of Russia in the late 19th – early 20th century (ethical and legal aspects). In Russ.] // *Pravo i spravedlivost' v istoricheskoi tradicii mirotvorchestva: ot antichnosti do sovremennosti / Pod red. T. V. Kudryavcevoj*. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2016. S. 175–246.
- Ermachenko I. O. *V. N. Kokovcov i Russko-yaпonskoe obshhestvo v Peterburge (Petrograde): k izucheniyu odnoj istoriko-biograficheskoi lakuny* [V. N. Kokovtsov and the Russo-Japanese Society in St. Petersburg (the then Petrograd): investigating historical lacunas. In Russ.] // *Vestnik Ryzanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*. 2021. No. 1 (70). S. 29–39.
- Kravcev I. N. *Yaпonskaya razvedka na rubezhe XIX–XX vekov* [Japanese intelligence at the turn of the 19th and 20th centuries. In Russ.]. Moscow, 2004.
- Park Joohyun Jade. *Journalism behind Bars: Bethell's Anti-Japanese English-Korean Newspapers // Victorian Periodicals Review*. 2018. Vol. 51. No. 1. P. 86–120.
- Pavlov D. B. *Russko-yaпonskaya vojna 1904–1905 gg.: Sekretnye operacii na sushe i na more* [Russo-Japanese War 1904–1905: Secret Operations on Land and Sea. In Russ.]. Moscow: Materik, 2004.
- Pavlov D. B. *The Russian 'Shanghai Service' in Korea, 1904–05 // Eurasian Review*. 2011. Vol. 4. P. 1–10.
- Sergeev E. YU. *Voennaya razvedka Rossii v bor'be protiv Yaponii, 1904–1905 gg.* [Russian military intelligence in the war against Japan, 1904–1905]. Moscow, 2010.

Sergeev E. Yu. *Russkaya razvedka v nachale vojny s Yaponiej 1904–1905 godov* [Russian intelligence at the outbreak of the 1904–1905 war with Japan. In Russ.] // *Novaya i novejšaya istoriya*. 2005. No. 1. S. 60–79.

Sergeev E. Yu. *Russian Military Intelligence // The Russo-Japanese War in Global Perspective: World War Zero* / Ed. by J. W. Steinberg [et al.]. Leiden; Boston: Brill, 2005. P. 281–304.

Shulatov Ya. A. *Na puti k sotrudnichestvu: rossijsko-yaponskie otnosheniya v 1905–1914 gg.* [On the road to cooperation: Russian-Japanese relations in 1905–1914. In Russ.]. Moscow; Habarovsk: Izd-vo instituta vostokovedeniya RAN, 2008.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чой Доккю, И. О. Ермаченко. Русско-японская война, японская оккупация Кореи и секретная деятельность Л. В. фон Гойера на Дальнем Востоке (1904–1910) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 140–150

Аннотация: Статья посвящена деятельности Льва Викторовича фон Гойера (1875–1939) — одного из видных сотрудников так называемой «шанхайской агентуры», разведывательной службы, созданной в апреле 1904 г. и действовавшей в тесном контакте с Русско-Китайским банком. Комплексно характеризуются все стороны его негласной работы в период русско-японской войны и в ближайшие годы после ее окончания: сбор и аналитическая обработка разведывательных данных, организация непосредственных разведопераций и пропагандистского противостояния Японии через издаваемую в Китае прессу, налаживание коммуникаций с осажденным Порт-Артуром, участие в тайных закупках для его гарнизона у иностранных фирм и доставке ему оружия, медикаментов и продуктов. Опыт, полученный Гойером в военные годы, реализовался в подготовке им на рубеже 1905 и 1906 гг. «Проекта организации агентско-разведочной деятельности на Дальнем Востоке» и активных попытках воплотить его в жизнь, будучи торговым атташе — агентом Министерства финансов в Китае в 1906–1910 гг. Особое внимание уделяется авторами мало освещавшимся корейским сюжетам этой деятельности, связанным со сформировавшимся у Л. В. фон Гойера общим негативным представлением о перспективах русско-японских отношений в послевоенный период. От активной разведывательной деятельности, связанной с финансовыми операциями Русско-Китайского банка, он отошел лишь в 1911 г., став сотрудником вновь учрежденного Русско-Азиатского банка.

Ключевые слова: русско-японская война, секретные операции, разведывательная служба, политическая аналитика, Министерство финансов Российской империи, русско-корейские отношения, Корея, Япония, Китай, Порт-Артур, Шанхай, Л. В. фон Гойер.

FOR CITATION

Choi Deokkyoo, I. O. Ermachenko, The Russo-Japanese War, Japanese occupation of Korea and the secret activities of L. V. von Goyer in the Far East (1904–1910) // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 140–150

Abstract: Lev Viktorovich von Goyer (or von Hoyer, 1875–1939) was one of the prominent agents of the Russian Ministry of Finance in the Far East in the early 20th century. This study is investigated to his activities on the so-called “Shanghai agency”, an intelligence service established in April 1904 and operating in close contact with the Russo-Chinese bank. His covert work characterized during and after the Russo-Japanese War: the collection and analytical processing of intelligence materials, the organization of intelligence activities and anti-Japanese propaganda through the press published in China, and the setting of communications with the besieged Port Arthur, participation in secret purchases for the garrison of Port Arthur from foreign firms and in the smuggling of weapons, medicines and food. His experience during the Russo-Japanese war had become the cornerstone to realize “Project for the organization of intelligence agency in the Far East” at the turn of 1905 and 1906. Goyer, as an agent of the Ministry of Finance in China (1906–1910), was deeply involved in the operation of intelligence organizations as well as in Russia’s financing affairs. Particular attention was paid by the authors to the poorly covered theme on the Korean independent movements, on which L. V. von Goyer had

a general negative view of the prospects for Russo-Japanese relations in the post-war period. When he became an agent of the Russo-Asian Bank in 1911, he withdrew from the intelligence mission and closed the account of Russo-Chinese Bank for the agency.

Key words: Russo-Japanese war, secret operations, intelligence service, political analytics, Ministry of Finance of the Russian Empire, Russian-Korean relations, Korea, Japan, China, Port Arthur, Shanghai, L. V. von Goyer (Hoyer).

Автор: **Чой, Доккю** — PhD in History, научный сотрудник Фонда истории Северо-Восточной Азии (Сеул, Республика Корея).

Author: **Choi, Deokkyoo** — PhD in History, Research Fellow of Northeast Asian History Foundation (Seoul, Republic of Korea).

E-mail: tokitoki1289@gmail.com

Автор: **Ермаченко, Игорь Олегович** — к. и. н., доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Author: **Ermachenko, Igor Olegovich** — PhD in History, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: igerma@yandex.ru